

Бо Янь лег в больницу еще вчера. Сяо Пан провел с ним ночь в палате, а Чэн Хуа уезжал домой.

С самого утра Сяо Пан был как на иголках. Он то и дело поглядывал на Бо Яня, собирая вещи.

Возможно, из-за того, что операция наконец должна была состояться, Бо Янь выглядел необычайно радостным. В его глазах светилось ожидание, а обычно холодное лицо стало заметно мягче.

Сяо Пан хотел было попросить его еще раз всё обдумать, но, глядя на это полное надежд лицо, лишь проглотил готовые сорваться с языка слова.

Бо Янь принял из рук Сяо Пана больничный халат, переоделся, а затем открыл рюкзак, достал все свои банковские карты и протянул их другу.

— Если я не встану с операционного стола, будь добр, передай это Бо Синь.

— И обязательно накажи ей, чтобы она не позволила Бо Фан обманом отобрать эти деньги.

Сяо Пан побоялся брать карты. Он протянул руку, но тут же отдернул ее:

— Сяо Янь, ты правда не хочешь еще раз всё обдумать?

— Господин Си наверняка не стал бы нас обманывать.

При упоминании господина Си лицо Бо Яня, только что такое приветливое, мгновенно похолодело:

— Эту операцию я сделаю во что бы то ни стало, можешь не отговаривать.

— И еще, не упоминай его при мне.

Сяо Пану ничего не оставалось, как принять эту горячую картофелину.

Рано утром приехал Чэн Хуа.

Он подошел к Бо Яню и ободряюще похлопал его по плечу:

— Сяо Янь, нервничаешь?

Бо Янь чуть заметно улыбнулся, глядя в окно. В его взгляде читались сложные чувства, которые Сяо Пан не мог разгадать:

— Скорее, я чувствую ожидание, а не нервозность.

Ожидание того, что он станет нормальным человеком.

Нормальным человеком, которому не нужно зависеть от других и выпрашивать подачки любви, чтобы жить.

После обхода врач сообщил, что можно спускаться.

Бо Янь лежал в отделении на двенадцатом этаже, а операционная находилась на пятом. Чэн Хуа повел его вниз на служебном лифте.

Эта частная клиника славилась своей конфиденциальностью, а поскольку Бо Янь был публичной фигурой, на весь день для него выделили лишь одну операцию, чтобы избежать лишних глаз.

За дверями операционной тянулся огромный пустой коридор. Кроме ламп под потолком, там не было ни души, и стояла пугающая тишина.

В конце коридора их ждал врач.

Когда они подошли к дверям, Чэн Хуа и Сяо Пан внезапно оба занервничали.

Сам же Бо Янь выглядел на удивление спокойным и невозмутимым.

Чэн Хуа потянул его за рукав:

— Сяо Янь, я вчера слышал от Сяо Пана, что тот мужчина говорил, будто удаление железы опасно для жизни. Может, еще раз подумаешь?

Бо Янь разжал пальцы Чэн Хуа, его голос прозвучал холодно и твердо:

— Если не сегодня, то завтра или послезавтра. Если не сделают здесь, я пойду в другую больницу или уеду за границу.

— Я обязательно сделаю эту операцию.

Сказав это, он развернулся и вошел в операционную.

Сяо Пан смотрел ему вслед, и этот решительный силуэт показался ему вдруг таким жалким и одиноким.

Когда с другими случается нечто подобное, рядом хотя бы есть близкие люди.

А у Бо Яня нет никого.

Бо Синь учится в выпускном классе, и он ни за что не осмелился бы ей рассказать.

Ему всегда приходилось рассчитывать только на себя.

Дверь операционной с лязгом закрылась.

Внутри Бо Яня встретили анестезиолог средних лет и две медсестры. Девушки были совсем молодыми и, увидев Бо Яня, запрыгали от восторга.

— О боже! Это правда Сяо Янь?

— Сяо Янь, мы ваши фанатки!

Бо Янь улыбнулся и протянул руку:

— Хотите автограф?

Глаза медсестер засияли, они поспешно достали из карманов халатов ручки.

Бо Янь, опустив голову, расписался для них и вернул ручки:

— Позаботьтесь обо мне во время операции, пожалуйста.

Бо Янь мог бы ограничиться местной анестезией, но выбрал общий наркоз.

Кто знает почему — возможно, просто не хотелось в одиночку переживать эту пытку, эту медленную экзекуцию ножом.

Под общим наркозом лучше: ничего не знаешь, а очнешься — и всё позади.

Анестезиолог надел на него кислородную маску. За секунду до того, как сознание померкло, в голове Бо Яня вновь возник образ того мужчины.

Что он тогда делал?

Точно. Он был в ярости и ударил его по лицу, а тот даже не увернулся, принял удар стойко.

Затем он взял его покрасневший кулак, потер его и спросил:

— Гнев утих?

Разве мог гнев утихнуть? Бо Яню хотелось вбить его в стену.

Бо Янь вырвал руку, собираясь ударить снова, но Си Чао обнял его — крепко, так, что вырваться было невозможно.

— Перестань злиться, хорошо?

Нежный, убаюкивающий голос мужчины словно всё ещё звучал в ушах.

Бо Янь закрыл глаза и окончательно провалился в небытие.

Снаружи Сяо Пан места себе не находил. Он ходил из конца в конец коридора, и его тяжелые шаги действовали Чэн Хуа на нервы.

Чэн Хуа скрестил руки на груди:

— Если ты продолжишь так ходить, я упаду в обморок!

Сяо Пан, наконец найдя, кому пожаловаться, подошел к нему и крепко ухватился за рукав:

— Я так боюсь, что с Сяо Янем что-то случится!

— А вдруг тот мужчина всё-таки не врал?

Сяо Пан поспешно покачал головой:

— Нет, он не стал бы.

Сяо Пан сам не понимал, почему так слепо доверяет ему.

Он отпустил руку Чэн Хуа, подошел к окну в конце коридора и открыл его.

С неба моросил мелкий дождь. Глядя на мокрую дорогу, Сяо Пан вдруг прозрел.

Он достал телефон, открыл чат с Си Чао и, не раздумывая, нажал на видеозвонок. Как только соединение было установлено, Сяо Пан в отчаянии закричал в экран:

— Господин Си, Сяо Янь решил удалить железу! Приезжайте скорее!

<http://bllate.org/book/22117/2302620>